

РАЗДЕЛ 4
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

УДК 355.40(476)=(112.2)“1941/1944”

**ВЫЯВЛЕНИЕ ПАРТИЗАНАМИ НЕМЕЦКИХ
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ШКОЛ В БССР
(1941–1944 гг.): НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Кулинок Святослав Валентинович

заведующий отделом информации и использования документов учреждения
«Белорусский государственный архив научно-технической документации»;
кандидат исторических наук
(г. Минск, Беларусь)

В годы Великой Отечественной войны немецкие спецслужбы развернули на территории БССР масштабную деятельность по организации специальных разведывательно-диверсионных школ и курсов для подготовки соответствующей агентуры. В советское время эта тема рассматривалась фрагментарно и эпизодически, в основном как один из сюжетов контрразведывательной работы партизан. Вместе с этим отметим, что масштабы этой деятельности, а также возможность работы с ранее закрытыми документальными источниками дают возможность по-новому взглянуть на данную проблему. Актуальными и перспективными представляются следующие направления исследования:

- терминологический аппарат. Только в отношении Минской школы в исторических исследованиях и архивных документах встречаются следующие определения: «школа разведчиков СД» [1, л. 282], «спецшкола» [2, с. 130], «разведывательная школа» [3, л. 58–59], «разведывательно-диверсионная школа» [4, с. 170], «школа гестапо» [5, л. 18–19; 6, л. 119], «школа шпионов» [7, л. 192–193]. Для более точной характеристики учебного заведения корректным представляется использование 2 критериев: подчиненность (то есть каким органом создана – абвер, тайная полевая полиция ГФП, служба безопасности СД, жандармерия и т.д.) и функциональная направленность (разведывательная, диверсионная или смешанная);

- источниковедческий (источниковый) поворот. За последние десятилетия опубликовано большое количество как отдельных документов [8], так и сборников [9; 10], связанных с деятельностью советских органов госбезопасности, в том числе и по вопросу выявления школ и разоблачения агентуры. Однако отметим, что основным направлением деятельности школ и курсов на территории БССР была подготовка агентуры, в первую очередь, для засылки в партизанские соединения. В этой связи возрастает ценность значительного по объему корпуса документальных источников по разведывательной деятель-

ности партизан и их руководящих органов, который до настоящего момента является недостаточно изученным и опубликованным. Отдельные аспекты такого анализа уже проведены автором [11; 12];

- установление общего количества школ (курсов) и подготовленной агентуры. В настоящее время в белорусской [2, с. 219–220; 7, с. 89; 13, с. 222] и российской [4, с. 170] историографии используется цифра, озвученная еще в советский [14, с. 47] период – 22 (25) школ и курсов. На сегодняшний день эта цифра и объективно и морально устарела. Анализ новых архивных документов позволяет утверждать, что, по самым заниженным подсчетам, на территории БССР в годы Великой Отечественной войны действовало минимум 50 учебных разведывательно-диверсионных центров [15, с. 140]. Отметим тот факт, что источниковую базу цифры в 25 школ составляет достаточно важный документ – второй том итогового «Отчета о разведработе Белорусских партизан» [16, л. 24–27];

- половозрастные, социальные и национальные аспекты вербовки агентуры. Социальная база для вербовки была достаточно широкой. В одном из партизанских отчетов сообщалось о том, что «вербовку в шпионаж гестаповцы проводят среди жен военнослужащих, беженцев и переселенцев, военнопленных евреев, молодых красивых девушек, детей-подростков» [17, л. 137–137об.]. Для некоторых категорий были открыты отдельные школы, или специальные наборы агентуры. Автор установил, что на территории оккупированной республики действовало более десяти школ и курсов, где готовились дети-агенты. Аналогичные учебные заведения были открыты и для подготовки агентов-женщин – всего более 15 школ [12, с. 219].

Подводя итог можно отметить, что тема выявления партизанами немецких разведывательно-диверсионных школ и курсов на оккупированной территории Беларуси на сегодняшний день является лишь частично исследованной. Основной терминологический аппарат и количественные данные требуют корректировки и уточнения. Актуальным остается и вопрос об общем количестве подготовленных разведчиков, террористов и диверсантов, в том числе и из различных социальных, половозрастных и национальных групп.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4.
2. Иоффе, Э. Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. / Э. Г. Иоффе. – Минск : Харвест, 2007. – 384 с.
3. НАРБ. – Ф. 1450. Он. 2. Д. 36.
4. Коровин, В. В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / В. В. Коровин. – М. : Русь, 2003. – 310 с.
5. НАРБ. – Ф. 1450. Он. 2. Д. 53.
6. НАРБ. – Ф. 1450. Он. 2. Д. 56.

7. Соловьев, А. К. Они действовали под разными псевдонимами... / А. К. Соловьев. – Минск : Наука і тэхніка, 1994. – 200 с.
8. Белик, И. К. Немецкая разведка является довольно сильным противником / И. К. Белик // Исторический архив. – 2000. – № 5. С. 27–63.
9. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 3: Крушение «Блицкрига», кн. 1 : 1 января – 30 июня 1942 г. М. : Русь, 2003. – 691 с. ; Т. 4: Секреты операции «Цитадель», кн. 1: 1 января — 30 июня 1943 г. – М. : Русь, 2008. – 813 с. ; Т. 4: Великий перелом, кн. 2 : 1 июля – 31 декабря 1943 г. – М. : Русь, 2008. – 814 с. ; Т. 5: Вперед на запад, кн. 1 : 1 января – 30 июня 1944 г. – М. : Кучково поле, 2007. – 752 с.
10. Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. – М. : Издательский дом «Звонница МГ», 2002. – 480 с.
11. Кулинок, С. В. Документальные источники Национального архива Республики Беларусь о деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ на территории Беларуси в годы великой отечественной войны / С. В. Кулинок // Вестник архивиста. – № 4. – С. 74–86.
12. Кулинок, С. В. Документальные источники Национального архива Республики Беларусь о деятельности немецких спецслужб по использованию женщин, детей и евреев в разведывательно-диверсионной работе в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулинок // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. – Новосибирск : Апельсин; Институт истории СО РАН, 2016. – С. 213–219.
13. Доморад, К. И. Разведка и контрразведка в партизанском движении в Белоруссии 1941–1944 гг. / К. И. Доморад. – Минск : Наука і тэхніка, 1995. – 256 с.
14. Киселев, В. К. Борьба партизан с подрывной деятельностью фашистских спецслужб в Белоруссии / В. К. Киселев // Вопросы истории. – 1984. – № 3. – С. 42–56.
15. Кулинок, С. В. К вопросу о количестве разведывательно-диверсионных, полицейских, казачьих и других школ на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулинок // Беларусь і Германія : гісторыя і сучаснасць. Вып. 14 / рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : МДГУ, 2016. – С. 135–142.
16. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 115.
17. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60.